

УДК 316.6

ФЕНОМЕН САМОРЕГУЛЯЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ АРХИТЕКТОРА

В.В. Федоров, А.В. Левиков, З.В. Коротаева

Тверской государственной технической университет

Рассмотрены специфические черты подготовки и профессиональной деятельности архитектора в современном обществе. Определены возможные формы саморегуляции личности в процессе профессионального становления архитектора. Полученные эмпирические оценки параметров семи форм саморегуляции позиционированы в пространстве «расщепленных» переменных «эффективность» - «темп изменений». Показана целесообразность оценки достоверности результатов на основе «ципфовского» распределения.

Ключевые слова: архитектор, профессиональное становление, саморегуляция.

Вступая в жизнь, молодой человек проходит этапы самоопределения - личностного, профессионального, семейного и пр. На эмпирическом уровне профессиональное становление предстает как социальная мобильность, череда положений субъекта в сфере образования, а затем и профессиональной деятельности. Это выбор профессии с учетом своих возможностей и способностей, освоение ее правил и норм, формирование трудовых навыков и умений, осознание себя как профессионала, наконец, - обогащение опыта профессии за счет личного вклада, развитие своей личности средствами профессии и пр.

Успешность молодого человека на этом поприще зависит от характера самореализации (его активности, способности ставить и реализовывать цели), а также и от существующих социальных условий, создаваемых различными институтами [1, с. 199]. В современном обществе реализация потенциальных вариантов (получение образование, поиск работы, повышение уровня профессионального мастерства и заработной платы, карьерный рост) во многом опирается на возможности саморегуляции индивида. Все чаще молодые люди сами выбирают вектор развития, и их выбор становится ценным социальным ресурсом, поскольку позволяет сформировать действительно необходимые компетенции для профессиональной деятельности.

Эффективная система образования является основным «производителем» творчески мыслящих личностей. В идеале

образовательные практики должны быть ориентированы на повышение качества образования за счет включения в процесс усвоения материала творческой деятельности обучающихся, когда оценкой получаемой квалификации выступает не некий информационный массив, а сформированные компетенции – способности к продуктивной и инновационной деятельности, освоенные и присвоенные фрагменты сферы будущей профессиональной деятельности.

Саморегуляция играет исключительно важную роль в рационализации соотношения между личностным и профессиональным самоопределением, которые могут: а) развиваться, не взаимодействуя; б) совмещаться (например, личное развивается преимущественно в рамках профессионального); в) поглощаться (например, профессиональные ценности «растворяются» в личном пространстве). В силу сложности самоопределения среди факторов, его определяющих, важны не только личностные качества молодого человека, но и параметры окружающей (в предельно широком смысле) среды.

В отечественной психологии труда чаще всего анализируются:

- различные стадии профессиональной социализации: оптация, профессиональная ориентация, адаптация и самостоятельная профессиональная деятельность (В.А. Бодров, Е.А. Климов, В.В. Чебышева, В.Д. Шадриков и др.);

- отдельные качества профессионала - профессиональные знания и умения, способности, мотивы, черты личности, профессионально важные качества (В.Н. Дружинин, В.А. Карпов, В.Н. Ковалев и др.);

- закономерности реализации познавательных функций в процессе профессиональной деятельности (Д.Н. Завалишина, Корнилов Ю.К., Д.А. Ошанин, А.В. Филиппов и др.).

В целом достаточно хорошо изучены процессы становления профессионала в конкретных видах деятельности (Е.М. Борисова, А.К. Маркова, Л.Н. Митина, Ю.К. Стрелков, Н.П. Фетискин, В.В. Чебышева, А.Ф. Шикун и др.). В зарубежной психологии концепции профессионализации лежат в русле «психология карьеры» (*psychology of career*) или «карьерного развитие» (*career development*), где, в свою очередь, выделяются подходы: дифференциально-диагностический (К.Н. Siebert), психодинамический (Е.С. Bordin, А. Roe), с позиций теории решений (К.Н. Siebert), типологический (У. Holland), а также оценки контента профессионального развития (Е. Ginsberg, D. Super).

Вместе с тем совершенно недостаточно, на наш взгляд, изучены вопросы саморегуляции в процессах становления профессиональной личности архитектора. Предметом исследования является саморегуляция в процессе самоопределения архитектора, профессии сложной и творческой, характеризуемой в современном российском

обществе рядом новых обстоятельств. Во-первых, жизнь современного человека протекает исключительно в архитектурно-ландшафтной среде, ключевые элементы которой рассчитаны на «срок жизни» как минимум 125–150 лет. Однако реальные сроки функционального устаревания (несоответствия меняющимся социальным требованиям и выполняемым функциям) многих зданий составляют едва ли $\frac{1}{4}$ нормативного. Происходящее на наших глазах стремительное «сокращение настоящего», понимаемое как процесс укорачивания временных интервалов, в которых мы можем рассчитывать на определенное постоянство наших жизненных отношений, приводит к тому, что контуры профессионального опыта и горизонт будущего быстро становятся неконгруэнтными.

Во-вторых, специфика профессиональной деятельности архитектора и градостроителя, обусловленная исключительной сложностью (чаще – невозможностью) исправления ошибок объемно-планировочного решения объектов и планировочных решений территорий. Отсюда особая роль и мера ответственности архитектора за характер предметно-материального наполнения пространств социального бытия. Процесс достижения необходимого уровня мастерства, цена человеческих ошибок, обеспечение условий реализации творческого потенциала настоятельно требуют осмысления самых различных аспектов формирования профессиональной личности архитектора.

Исходя из исследований Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова [1, с. 199], были выбраны наиболее значимые формы (в отчасти трансформированном виде) самореализации молодежи:

1. *Индивидуализация* как пренебрежение традиционными формами социального взаимодействия и интеграции в общество, уход от общепринятых образцов модальности, долженствования и жестких требований.

2. *Установка на риск* - преодоление неопределенности путем расширяющейся самостоятельности молодежи на индивидуальном и групповом уровнях усиливает рискованный характер взаимодействий.

3. *Стратегия самосохранения и сохранения стабильности* выступает как проявление рационального отношения к жизни в ответ на условия неопределенности.

4. *Стратегия ускорения* как способ ухода от архаичности и рутины.

5. *Рефлексия изменений* на основе интуиции и предчувствия.

6. *Заимствование и имитация* в поведении.

7. *Экстремальное поведение* в образовании и работе.

По мнению авторов, в условиях современной России возникновение и перманентное усиление роли саморегуляции в

процессе профессионального становления будущих архитекторов обусловлено: 1) снижением эффективности институционального регулирования в самом широком диапазоне, 2) активизацией внеинституциональных механизмов рационализации жизненных ситуаций. Сегодня большие проектные институты сохраняют свои позиции только в крупнейших городах страны. Их место заняли небольшие архитектурные мастерские, в которых особая роль принадлежит «хозяину процесса». Отсюда: а) неизбежные творческие ограничения в деятельности молодых архитекторов и б) кадровая мобильность.

Эмпирические данные, касающиеся исследования феномена саморегуляции в процессе профессионального становления будущих инженеров-архитекторов, получены в 2009–2015 гг. в ходе работы со студентами 4–6 курсов инженерно-строительного факультета Тверского государственного технического университета, обучающихся по специальности «Проектирование зданий».

Исследование столь сложного социального феномена, как саморегуляция, неизбежно имеет свои особенности. Например, методы статистической обработки в психологии, как правило, не требуют проверки совпадений полученного эмпирического распределения с нормальным [2, с. 19]. Более того, часто обращаются к так называемым гиперболическим или «ципфовским» распределениям, общая черта которых – выраженная асимметричность в отличие от «гауссовых» распределений. Кроме того, в случаях, когда переменные не поддаются прямому количественному измерению (последующие измерения не обеспечивают воспроизводимость данных), приходится, например, прибегать к «расщеплению» качественных переменных [3, с. 72].

В нашем случае студентов старших курсов, уже имеющих определенный опыт работы (3–4 месяца) во время производственных практик, просили определить место различных форм саморегуляции в процессе профессионализации. По сути, применена одной из возможных форм метода семантического дифференциала. По результатам опроса 74 человек рассмотренные семь стратегий саморегуляции были позиционированы на поле «расщепленных» переменных: «результативность (эффективность) – темп профессионального становления» (рис. 1).

В ходе исследований выяснилось, что студенты вполне прагматично считают целесообразным говорить именно о «результативности (эффективности)» различных форм саморегуляции, принимая: 1) результативность – как сравнение результата с планом/целью; 2) эффективность – как оценку результата деятельности, взвешенного по совокупным затратам. Иными словами, результативность заключается в способности достигать своих целей

(образования), а эффективность – это способность достигать их с наименьшими затратами различных ресурсов. Оценка результативности и эффективности всегда предполагает постановку цели (ожидаемого результата) – достижение необходимого уровня профессионализма.

Матричная форма представления информации о формах саморегуляции молодежи в силу отсутствия на первом этапе количественных показателей носит довольно условный характер, но позволяет в предельно наглядной и четкой (визуальной) форме судить об их относительной результативности (эффективности) и неоднозначном влиянии на темп профессионального становления.

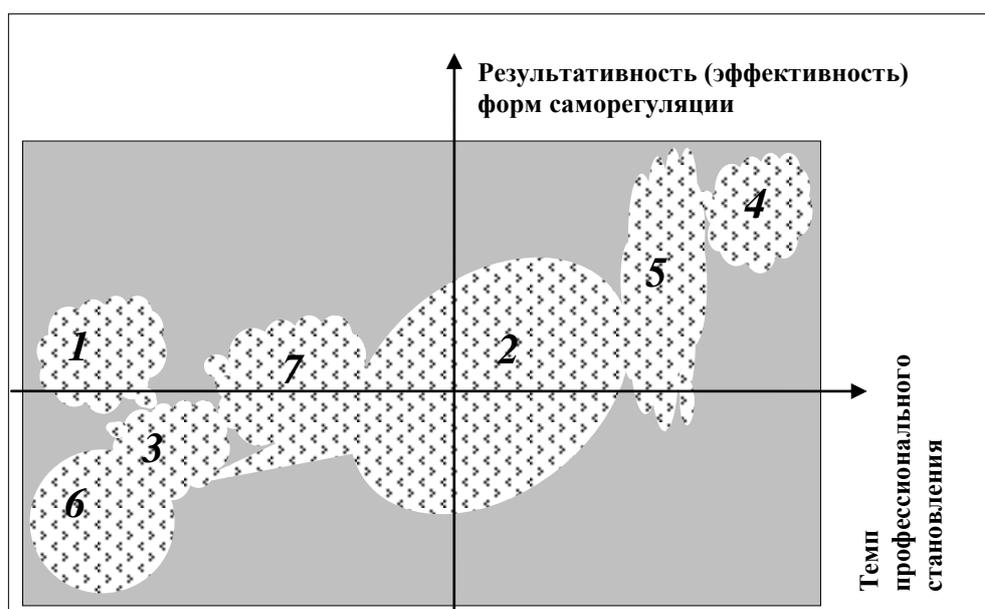

Рис. 1. Компаративный качественный анализ форм саморегуляции молодежи в пространстве «результативность (эффективность) – темп развития»:
1 – индивидуализация; 2 – установка на риск; 3 – самосохранение;
4 – ускоренный темп жизни; 5 – рефлексия возможных изменений;
6 – заимствование/имитация; 7 – экстремальное поведение

Оценивая феноменологию саморегуляции в процессе становлению будущих архитекторов в целом (рис. 1), можно сделать следующие выводы:

- 1) индивидуализация (1) и стратегия самосохранения (3) слабо влияют на результативность, но замедляют взаимодействие с сокурсниками и коллегами в процессе профессионального становления;
- 2) заимствование/имитация (6) не только снижают эффективность регуляции, но и тормозят взаимодействие;

3) экстремальное поведение (7), по мнению респондентов, не ведет к успеху и тормозит самоопределение будущего профессионала;

4) ускоренный темп жизни (4) ведет к противоположным (по сравнению с экстремальным поведением) результатам: повышает результативность и эффективность становления инженера-проектировщика;

5) установка на риск (2) и рефлексия возможных изменений (5) носят двоякий характер – могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия для индивида (особенно ярко это проявляется для стратегии риска: «грудь в крестах или голова в кустах»). Причем если рефлексия однозначно ускоряет взаимодействия, то стратегия риска может их и замедлить.

Границы кластеров оценок по каждой форме саморегуляции, представляющих собой нечеткие множества, не могут быть четко определены (речь идет о пересекающихся множествах). В процессе обработки данных опросов, строго говоря, получены «облака» данных. Определение условных границ, а в дальнейшем оперирование не «облаком», а его «центром тяжести» способствует, по мнению авторов, наиболее четкому позиционированию основной массы оценок в пространстве «результативность (эффективность) – темп развития» (рис. 1).

Для последующей статистической обработки полученных данных совокупность «облаков» была смещена в первый квадрант новой системы координат, где центры тяжести каждого «облака» данных имеют удобные для сопоставления безразмерные значения в логарифмическом масштабе (табл. 1, рис. 2).

Таблица 1

Параметры различных форм саморегуляции в логарифмическом масштабе

Ранг	Логарифм ранга (ln)	Координаты центра «облака» оценок		Логарифмы (ln) координат центра «облака»	
		Темп (форма) развертывания	Результативность (эффективность)	Параметра темпа развертывания	Параметра результативности
1	0	11,85 (4)	5,40 (4)	4,606	1,686
2	0,698	10,45 (5)	5,00 (5)	2,743	1,609
3	1,099	8,55 (2)	4,25 (2)	2,146	1,447
4	1,411	5,45 (7)	4,00 (1)	1,696	1,386
5	1,609	3,00 (3)	3,60 (7)	1,099	1,281
6	1,792	1,95 (6)	2,95 (3)	0,668	1,082
7	1,946	1,80 (1)	1,65 (6)	0,588	0,501

Примечание: Нумерация различных форм саморегуляции (в таблице указана в скобках в 3 и 4 столбцах) совпадает с нумерацией на рис. 1.

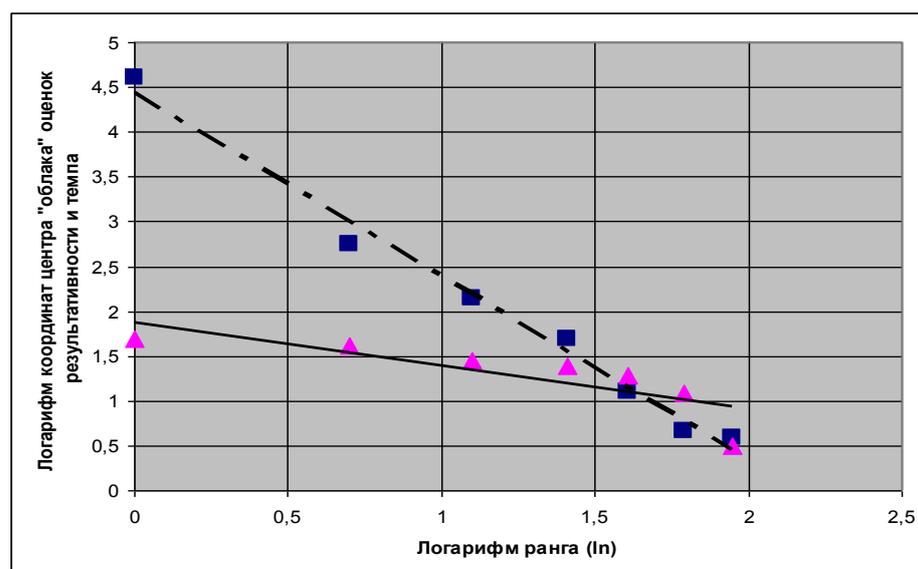

Рис. 2. Логарифмическое ранговое распределение оценок форм саморегуляции в профессиональном становлении архитектора: штрихпунктирная линия – результат линейной аппроксимации и сглаживания параметров результативности (эффективности); сплошная линия – параметров темпа развертывания

Авторы отдают себе отчет в том, что при переходе от одной группы опрашиваемых к другой изменится, естественно, и совокупность значений латентных «расщепленных» переменных, выделенных для феномена саморегуляции. При прочих равных условиях в социально-психологических исследованиях всегда труднее получить воспроизводимые количественные данные. И тем не менее рассмотренный подход (когда статистическое распределение успешно описывается негауссовыми вероятностными распределениями) является эмпирическим фактом [3; 4, с. 64]. Линейные ранговые зависимости «расщепленных» переменных (рис. 2), аппроксимирующие полученные статистические данные о совокупности форм феномена саморегуляции в процессе профессионального становления молодого архитектора, однозначно свидетельствуют о достоверности результатов.

Накопление и использование знаний о достаточно тонких механизмах профессионального становления молодых специалистов является, по нашему мнению, необходимым условием осмысления и формирования интегрального потенциала российского социума, а значит – его стабильного и успешного развития.

Список литературы

1. Зубок Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008. 272 с.
2. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2004. 352 с.
3. Хайтун С.Д. Количественный анализ социальных явлений: Проблемы и перспективы. М.: КомКнига, 2005. 280 с.
4. Хезмондалш Д. Культурные индустрии. М.: ВШЭ, 2014. 456 с.

THE PHENOMENON OF SELF-REGULATION IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT ARCHITECT

V.V. Fedorov, A.V. Levikov, Z.V. Korotaeva

Tver state technical University

Considered the specific features of the training and the professional architect in contemporary society. Possible forms of self-regulation of the individual in the process of professional formation of the architect. The obtained empirical estimates of the parameters of the seven forms of self-regulation is positioned in space "split" variable "effectiveness" - "pace of change". Studies have shown the feasibility to assess the reliability of results based on the "zappovscom" distribution.

Keywords: *architect, professional development, self-regulation.*

Об авторах:

ФЕДОРОВ Виктор Владимирович – доктор психологических наук, доктор культурологи, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства ГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет» (Тверь, наб. Аф. Никитина, 22) e-mail: vvf322@yandex.ru

ЛЕВИКОВ Александр Валерьевич – аспирант кафедры психологии и философии ГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет» (Тверь, наб. Аф. Никитина, 22) e-mail: leviksa@mail.ru

КОРОТАЕВА Зинаида Владимировна – инженер-архитектор кафедры архитектуры и градостроительства ГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет» (Тверь, наб. Аф. Никитина, 22) e-mail: z_korotaeva@mail.ru